

В ходе осуществления проекта было:

- Приобретено оборудование и программное обеспечение, необходимое для проведения и архивирования интервью. Учитывая современный уровень технологий звукозаписи, после консультаций со специалистами, было решено использовать цифровые рекордеры. Для участников проекта были организованы занятия по овладению навыками работы с техникой.
- Подготовлены документы, регулирующие правовые отношения между Центром устной истории и респондентами; Центром устной истории и создателями коллекций (образцы договоров прилагаются).
- Проведена работа по выявлению круга возможных респондентов. Принципом поиска респондентов стал метод «снежного кома». Это было обусловлено тем, что интересующие нас респонденты более доверительно относились к интервьюерам, представленных через их знакомых. Атмосфера доверия была важна еще и потому, что большая часть интервью проводилась дома у респондентов. Были установлены контакты с петербургским руководством международной Ассоциации жителей блокадного Ленинграда. Мы отказались пока от использования этих контактов для посредничества в поисках респондентов, поскольку руководители Ассоциации претендовали на большее вмешательство в исследовательский проект, чем это допустимо научной этикой. Тем не менее, нам оказали большую помощь в поисках респондентов руководители Новгородского отделения Ассоциации, а также руководители Общества «Юные защитники Ленинграда».

В результате, круг возможных респондентов стремительно расширялся. Хотя, почти для всех респондентов воспоминания о блокаде были сопряжены с

очень сильными эмоциональными переживаниями, большинство из них охотно участвовали в интервью. Правда, были и отказы, связанные в основном с нежеланием возвращаться к травматическим для них воспоминаниям (всего было около 15 отказов).

Первоначально планировалось проведение интервью с представителями двух групп ленинградцев: поколение людей, переживших блокаду и несколько поколений людей, знавших о блокаде только по рассказам. Однако в связи с тем, что поколение блокадников уходит из жизни, и наш проект – один из последних шансов записать рассказы этих людей, мы решили на данном этапе собрать как можно большее количество интервью с людьми, пережившими блокаду. Интервью с представителями других поколений очень важно для наблюдений над динамикой трансформации коллективной памяти о блокаде. Эти интервью должны стать продолжением проекта.

Определяя круг респондентов, мы столкнулись с вопросом: кто же является блокадником? (о противоречивости статуса блокадника смотрите в докладе). Мы решили, что для нашего проекта важно записать рассказы людей, живших в блокадном городе. Поэтому среди наших респондентов были люди, как находившиеся в городе все время блокады, так и те, которые были эвакуированы; как взрослые, так и дети блокады. Интересным случаем было интервью с женщиной, которая была ребенком вывезена из Ленинграда в самом начале войны. Ее воспоминания о блокаде были основаны на переписке с родителями, оставшимися в блокадном городе. Надо отметить, что несмотря на наш выбор, некоторые респонденты не считали себя блокадниками, что стало предметом содержательного разговора. (Более подробно о круге респондентов смотрите в докладе).

- В итоге многочисленных обсуждений и споров, был составлен путеводитель (смотрите приложение), которым руководствовались интервьюеры. Пилотные интервью показали, что полуструктурированные биографические интервью гораздо более удачны, нежели интервью по вопроснику. Такие интервью позволяли увидеть, как пережившие блокаду вписывали опыт блокадных лет в свои автобиографии. В связи с этим интервью проводилось следующим образом:

вначале респонденту предлагалось в свободной форме рассказать о своей жизни (интервьюер в этом случае задавал только последовательные вопросы). Интересующие нас вопросы, не отраженные в первой части беседы, задавались респондентом в конце интервью. Случалось, что респонденты не желали рассказывать о своей жизни без конкретных вопросов. В этом случае интервью проводилось по вопроснику. Поскольку наш выбор респондентов был все-таки обусловлен их блокадным прошлым, в большинстве случаев блокада становилась центральной темой рассказа.

- В течение учебного года 2001/2002 у нас была возможность обсуждать ход работы над проектом в постоянно действующем семинаре «История и память» (руководители: Яров С.В., Кэмпбелл Е.И.). Кроме того, проект был представлен на 3 семинарах: на зимней школе по устной истории (январь 2002, ЕУСПб), на международной конференции "The Presence of the Past" (май 2002, Берлин), на семинаре «Война и память» (июнь 2002, ЕУСПб).

- Создана коллекция интервью в звуковом (носитель - лазерные диски) и текстовом формате. Количество интервью – 50. Общая продолжительность интервью - 116 часов. Для удобства работы с коллекцией, подготовлены личные карточки респондентов.

- Параллельно с интервьюированием проводилась исследовательская работа с письменными источниками и литературой по теме проекта. Календарова В.В. проанализировала публикации, связанные с блокадой, в местных и центральных газетах за период с 1945 – 2002 гг. (обзор газет за 1945-1950 – в приложении). На семинарах «История и память» обсуждались следующие темы: «Образ блокады в документальной и художественной кинематографии», «Образ блокады в мемориальных музеях и памятниках». В рамках этого же семинара для участников проекта и аспирантов ЕУСПб были организованы: лекция «Образ блокады в документальных фильмах» (лектор – Соболева И.), лекция «Художественная литература о войне и советская цензура (лектор – Блюм А.), курс лекций «История блокады и обороны Ленинграда (преподаватель – А.Н. Цамутали), встреча с Д. Граниным. Подготовлен обзор истории формирования памяти о блокаде (авторы: Кэмпбелл Е.И, Календарова В.В.).

Перспективы развития проекта:

Биографические интервью, собранные в ходе проекта, а также проведенная исследовательская работа, позволяют высказать следующие предварительные замечания:

Устная история является перспективным исследовательским направлением не столько для изучения основных вех блокады (они реконструированы по другим источникам), сколько для изучения состояния и динамики трансформации памяти о блокаде. Собранные интервью позволяют реконструировать устойчивый ряд сюжетов, не связанных с личным опытом, но почти всегда присутствующих в рассказах о блокаде, которые отсылают к «каноническому» образу блокады, каким он сложился в литературе, кино, официальной пропаганде и т.д. Для того, чтобы уловить динамику развития коллективных представлений ленинградцев о блокаде, необходимо проведение интервью с представителями поколений людей, которые знали о блокаде не из личного опыта, а из других источников. Было бы чрезвычайно интересно провести несколько интервью с членами одной семьи, увидев, какие сюжеты, темы, образы, оценки транслируются в рамках одной семьи, какое место военный опыт старшего поколения занимает в семейной истории и во внутрисемейных отношениях. Также нам представляется плодотворным сравнительный анализ современных интервью с дневниками и воспоминаниями о блокаде (опубликованными и неопубликованными).

Другое перспективное направление исследования – изучение повседневной жизни блокадного города. Наши интервью уже дают интересный материал, который при целенаправленном исследовании можно уточнить и дополнить.

Транскрибированные интервью и звукозаписи хранятся на факультете истории ЕУСПб.